

— Малыш, к тебе пришли, говорят — твой хороший друг, — позвала тётушка Лю из дверного проёма.

— Мой хороший друг? — Жэнь Жань опешил. Он никак не мог сообразить, о ком речь.

— Посмотри на свой круг общения, даже не знаешь, кто тебе друг, — хотя Жэнь Жань и посмеивался над братом, в душе он беспокоился. Жэнь Жань был помешан на баскетболе, и брат боялся, что у того, кроме мяча, и живых друзей-то нет.

— Сейчас увижу, — Жэнь Жань, опираясь на костыли, направился к выходу и ответил тётушке Лю: — Иду.

Жэнь Жань следовал за ним по пятам, до смерти боясь, что этот непоседа забудет о травме ноги, бросит костыли и поскачет вниз.

Спустившись, Жэнь Жань увидел Линь Чжу. Тот стоял посреди гостиной со спортивной сумкой команды Гигантское колесо за спиной, а солнечный свет, падая на его смуглое, чистое лицо, заставлял его буквально сиять.

Лучший из негодных друзей.

— Как ты здесь оказался? Разве завтра не игра? — У команды Гигантское колесо был плотный график, откуда у него время на визиты?

— Даже если игра, это не мешает мне навестить тебя, — Линь Чжу улыбнулся с таким видом, будто это само собой разумеющееся, сверкнув ровными белыми зубами. Затем он заметил стоявшего за спиной Жэнь Жаня молодого человека среднего роста. Тот был на восемь десятых похож на Жэнь Жаня и обладал типичными чертами омеги: хрупкий, тонкий, с бледной кожей, словно редко бывающей на солнце. Линь Чжу подумал, что это, должно быть, старший брат, о котором Жэнь Жань упоминал в интервью.

— Здравствуйте, старший брат. Часто слышал о вас от Жэнь Жаня. Это мой скромный подарок при первой встрече, пожалуйста, примите. — Линь Чжу приехал не с пустыми руками: он привёз целую сумку деликатесов с побережья — трепанги, морские ушки, сушёные гребешки... всё высшего сорта.

Жэнь Жань поначалу смутился, но парень проделал такой путь на самолете, и отказываться было бы невежливо. Он принял подарок с приветливой улыбкой:

— Спасибо, потратился ты. В следующий раз, когда придешь в гости, ничего не приноси, приходи с пустыми руками.

— Ещё и в следующий раз? Брат, ты что, желаешь своему родному брату травм? — Жэнь Жань посчитал, что излишняя вежливость брата и Линь Чжу выглядит как-то неловко, и снова начал

подкалывать.

— А если ты не будешь травмирован, он не сможет прийти в гости? — Жэнь Жань наградил своего глупого брата закатыванием глаз.

— Именно! — Линь Чжу словно встретил родных людей, путь к сердцу шурина был открыт. — Старший брат, не беспокойтесь, я теперь буду заглядывать сюда при любой возможности.

Жэнь Жань не мог долго находиться в обществе альфы, поэтому, обменявшись с Линь Чжу парой вежливых фраз, он поднялся наверх писать свой роман.

— Твой брат довольно симпатичный.

— Не смей заглядываться на моего брата! — Если бы не костыли и защитный ботинок, Жэнь Жань был бы готов взлететь в небо и поравняться с солнцем.

— Брат, я же просто сказал, — Линь Чжу был готов расплакаться.

— И всё равно не смей заглядываться на моего брата. — Жэнь Жань не был братофилом и не страдал собственничеством, он просто не хотел, чтобы брату снова причинили боль такие, как альфы. Сам он, пока не в течке, мог прорываться сквозь толпу альф и забрасывать мяч, будто на площадке никого нет, но брат — другое дело. Его теперешнее тело, даже при малейшем контакте с феромонами альфы, будет болеть несколько дней.

— Твой брат не в моем вкусе.

— А какой у тебя вкус?

— Нравятся такие помешанные на мяче, как ты, устраивает? — в сердцах рявкнул Линь Чжу.

Жэнь Жань подумал, что Линь Чжу действительно разозлился и огрызается. У него не было проблем с эмоциональным интеллектом, просто он подсознательно отторгал альф, что заставляло его воспринимать слова Линь Чжу о том, что они будут вместе, когда он завоюет чемпионство, лишь как шутку между друзьями.

— Прости, не злись. Ты же пришел навестить меня? Я позволю тебе на себя смотреть.

Линь Чжу поднял глаза и увидел, что Жэнь Жань сделал шаг вперед, оказавшись менее чем в десяти сантиметрах. Он отчетливо видел чисто выбритую щетину на его лице и глаза, похожие на глубокие омуты, в которых отражался лунный свет — черные, бездонные и светящиеся нежностью. Когда на тебя так смотрит такой красавец, даже желание убивать рассеивается, не говоря уже о том, что Линь Чжу и не собирался злиться по-настоящему. Максимум — легкая

досада от того, что его переполняющая любовь не была принята, не более.

Любовь с первого взгляда, а теперь, после столь долгого пристального взгляда, корни её проросли глубоко, и сопротивляться было невозможно. Линь Чжу понял: то, как Жэнь Жань смотрел на него сейчас, — это словно посадить дерево в его сердце, причем вечнозеленое.

Наконец, железа на затылке Линь Чжу слегка зазудела. Он потянулся, почесал её и неестественно кашлянул:

— Кхм... Слушай, мы же не можем вечно стоять здесь и пялиться друг на друга? Покажи мне свою комнату славы.

У каждого игрока есть своя комната славы, где хранятся старая форма и завоеванные кубки. У Линь Чжу такая была, и у Жэнь Жана тоже.

В комнате висела майка под номером тринадцать, в которой Жэнь Жань играл в старшей школе, и майка под номером тридцать один — его первый год в команде Белая птица. Там было много фотографий с матчей, но самыми заметными были групповые снимки с двух побед на национальном чемпионате среди старших школ.

— Эй, видишь, никому из нас не удалось взять три титула подряд, — Жэнь Жань на первом курсе победил второкурсника Линь Чжу, а когда Линь Чжу был на третьем курсе, он победил второкурсника Жэнь Жана. В итоге ни один из них не достиг величия династии из трех побед.

— Если бы мы учились на одном курсе, кому-то из нас не хватило бы одного чемпионства, — подумал Жэнь Жань. Впрочем, сейчас тоже неплохо.

— Это тебе бы не хватило одного, — намеренно поддразнил его Линь Чжу.

— Тебе не хватило бы! — Жэнь Жань обычно был уступчив во всем, кроме баскетбола, где он боролся за каждый мяч.

Линь Чжу нравилось, что Жэнь Жань с ним спорит. Он повернул голову, улыбнулся и увидел фотографию, где Жэнь Жань после победы на первом курсе обменивается с ним майками.

— Почему не повесил то фото, где ты на втором курсе плакал, меняясь майками? — Линь Чжу каждый раз смеялся, вспоминая, как Жэнь Жань, проиграв финал, пытался сдержать слезы, но всё равно обменялся майками.

— У меня нет фото, где я проигрываю, — Жэнь Жань помрачнел, вспомнив, что в школе так и не успел взять реванш у Линь Чжу.

— А у меня есть. Зайдешь ко мне, покажу, — Линь Чжу хитро усмехнулся, заметив пустую

стену в центре комнаты. — А почему тут пусто?

— Оставил место для кубка чемпионов и общего фото. — Для Жэнь Жаня звание чемпиона Белой птицы было не просто шуткой, а целью, которую он обязан достичь.

— Когда завоюешь чемпионство, поставь его у меня дома. Я выделю тебе место размером с трон, — Линь Чжу жестикулировал, преувеличивая масштаб.

— С какой стати мой кубок должен стоять у тебя дома? — Жэнь Жань был озадачен.

— Потому что я точно завоюю чемпионство раньше тебя, а потом заберу тебя к себе, — Линь Чжу сказал это так гладко, будто на кубке уже было выгравировано его имя, и оставалось только дожидаться часа триумфа.

— Я завоюю раньше, — в голове у Жэнь Жаня был только баскетбол, даже спорил он только о чемпионстве.

— Ладно, завоюешь ты, а потом поставим мой кубок у тебя, будем стоять рядом, — Линь Чжу победно ухмыльнулся, снова запутав Жэнь Жаня.

Как только Линь Чжу рассмеялся, Жэнь Жань спохватился, схватил свою плюшевую игрушечную копию и швырнул в него, смеясь и ругаясь:

— К чёрту твою баскетбольную мечту!

Линь Чжу поймал игрушку, словно мяч, и засмеялся ещё громче:

— Не зря ты разыгрывающий, пас просто идеальный.

Разговор снова вернулся к баскетболу, Жэнь Жань забыл о перепалке и спросил:

— Ты приехал сюда, а как же сегодняшняя тренировка?

— Успел потренироваться утром перед вылетом, — в отличие от Жэнь Жаня, в мире Линь Чжу жизнь была важнее баскетбола. А Жэнь Жань для него был и жизнью, и баскетболом.

— У меня дома есть утопленная баскетбольная площадка, хочешь потренироваться вместе?

Предложение Жэнь Жаня было слишком заманчивым. Тренироваться и играть вместе с ним — это и была идеальная повседневность Линь Чжу. Но стоило ему взглянуть на костыли и защитный ботинок, как он остыл:

— Забудь. У тебя нога повреждена, а мой талант никуда не денется, денёк-другой пропустить

не страшно.

— Я буду только пасовать и бросать штрафные, без нагрузки на ноги, без перемещений, всё в порядке, — в словах Жэнь Жэнь читалось одно: «Руки чешутся, хочу играть».

Как отказать такому красавцу, который смотрит на тебя с мольбой? Линь Чжу, хоть и был гением баскетбола, в делах сердечных оставался обычным человеком и, конечно, не устоял. Стиснув зубы, он согласился.

Утопленная площадка в доме Жэнь Жэнь на самом деле была переделанной гостиной, к которой вела длинная лестница с поворотом. С поврежденной лодыжкой преодолеть её было непросто: нужно было ставить костыли, опираться на них и перемещаться ступенька за ступенькой.

Вдруг Жэнь Жэнь почувствовал легкость — Линь Чжу взял его на руки вместе с костылями.

— Ты что делаешь? — Жэнь Жэнь был в шоке.

— Так мы доберемся быстрее, — Жэнь Жэнь был всего на десять сантиметров ниже и на десять килограммов легче, но нести его было непросто. Линь Чжу напрягся так, что мышцы дрожали. Будь на его месте кто другой, он бы давно его бросил. Но в руках был Жэнь Жэнь, и ему хотелось, чтобы эта лестница была бесконечной.

А вот Жэнь Жэнь чувствовал себя крайне неловко. В сознании его впервые так несли. Шея Линь Чжу была совсем рядом, и он чувствовал едва уловимый запах феромонов с нотками листьев бамбука. Жэнь Жэнь инстинктивно попытался отстраниться, стараясь держаться подальше от этого запаха.

— Держись крепче, если упадешь и травмируешься ещё сильнее, я за это не отвечаю.

Столкнувшись с такой «угрозой», Жэнь Жэнь был вынужден покраснеть, затаить дыхание и, обняв Линь Чжу за шею, прижаться к нему.

Дурачок, я скорее разобьюсь сам, чем позволю тебе упасть. Линь Чжу не мог допустить, чтобы Жэнь Жэнь пострадал. Даже если бы они сорвались, он бы первым делом подставил себя под удар. Он сказал это лишь чтобы напугать его. Не отвечает он? Да он мечтал отвечать за Жэнь Жэнь всю оставшуюся жизнь.

Первое обновление в год Свиньи. Как начинаю писать про Линь Чжу, не могу остановиться, объявляю: я его обожаю, ха-ха-ха. С наступающим праздником всех! В новом году буду продолжать радовать вас обновлениями и надеюсь на общение. Пишу как любитель, не ради

денег, а чтобы найти единомышленников и поделиться любимыми сюжетами. Люблю каждого, кто читает мои истории!

Чувства.

Оказавшись на подземной площадке, Жэнь Жань покраснел и вырвался из объятий Линь Чжу — в конце концов, феромоны альфы для омеги не слишком приятны, да и он не привык к такой близости. Линь Чжу не стал настаивать и огляделся.

Площадка была примерно в половину размера обычной, два кольца, трехочковая линия — места вполне хватало для двоих. Сетки были свежими и чистыми, пол немного потертый, но ухоженный. Это была площадка человека, который по-настоящему любит баскетбол. Это была площадка Жэнь Жаня. Линь Чжу стоял на краю, и его сердце долго не могло успокоиться — ощущение было таким же, как в прошлом году, когда он впервые вышел на сцену Матча всех звезд.

— Чего застыл? Разминайся.

— Сначала хочу прочувствовать твою атмосферу.

— ... — Жэнь Жань потерял дар речи и просто швырнул в него мяч.

Линь Чжу с улыбкой поймал мяч, напевая под нос, переобулся и побежал разминаться. Жэнь Жань, который мог только стоять и делать легкую растяжку, был в ярости.

Трёхочковые, средние броски, проходы, броски из-под кольца — всё требовало прыжка и работы ног, поэтому, как бы ни чесались руки, Жэнь Жань мог тренировать только штрафные.

Даже без прыжка его поза при броске с места была эталонной, идеальной. Первый же мяч чисто вошел в кольцо.

Жэнь Жань уже собрался, опираясь на костыли, медленно пойти за мячом, как тот сам вернулся к нему. Это была не магия — Линь Чжу сделал точный пас.

— Не отвлекайся на меня, тренируйся сам, — Жэнь Жань чувствовал себя виноватым, ведь Линь Чжу бросил тренировки ради него, и теперь ему было неловко отнимать у того время.

— Тренировки будут каждый день, а возможность подавать тебе мячи выпадает нечасто. Я должен это ценить, — Линь Чжу говорил с нагловатой улыбкой, возможно, только так он мог высказать правду.

— Кхм, — Жэнь Жань смущенно погладил текстуру мяча. — Мне неловко так много бросать,

давай десять раз и всё.

— Да бросай сколько хочешь, мне легко подавать, буду просто сидеть под кольцом, — Линь Чжу небрежно махнул рукой. Процент попаданий Жэнь Жаня с линии штрафных составлял 92,3%, он входил в тройку лучших в лиге, из ста мячей он не промахивался больше восьми раз — подавать ему было проще простого.

Линь Чжу было всё равно, а вот Жэнь Жань держал слово: десять раз — значит десять раз. Шурх, шурх — мячи один за другим чисто входили в сетку. Десять из десяти.

— Хорошо, теперь моя очередь подавать.

— Не надо, я еще травмирован, не стоит тебя гонять, — Линь Чжу не позволил бы Жэнь Жаню бегать за мячами, даже если бы тот был здоров, что уж говорить о травме.

— Ничего, я просто постою под кольцом. Забьешь — дам пас, промахнешься — сам подберешь.

— Ла-ладно, — Линь Чжу был польщен и, почесав затылок, «нехотя» согласился.

В игре, под защитой и сопротивлением, процент попаданий Линь Чжу был не так высок, но на тренировке, в пустом зале, он забивал девяносто из ста. А сегодня, когда Жэнь Жань стоял под кольцом, Линь Чжу словно получил дополнительный бонус: первые пятнадцать бросков — все в цель. Каждый раз, когда мяч отскакивал от пола, Жэнь Жань ловил его и возвращал обратно.

— Твои пасы просто невероятно удобные, — искренне сказал Линь Чжу.

— Просто бросай, — улыбнулся Жэнь Жань.

Линь Чжу на мгновение ослепила эта улыбка, он засмотрелся и... промахнулся. Ну вот, теперь придется самому бежать за мячом.

Линь Чжу сделал сто бросков, и, глядя на счетчик, сам удивился: попал девяносто шесть раз, установив личный рекорд по трёхочковым на тренировке.

— Это сила любви, — случайно вырвалось у Линь Чжу, как в классическом кино.

Жэнь Жань рассмеялся:

— Любовь, ага. Всё, не буду больше с тобой тренироваться. Если ты превратишься в машину для набора очков, это помешает нам, Белой птице, взять чемпионство.

— Чтобы вы, Белая птица, столкнулись со мной, вам сначала нужно выйти в финал, — Линь Чжу любил Жэнь Жаня, но подкалывать его не переставал. В конце концов, подкалывать того, кого любишь, — это особое удовольствие.

Жэнь Жань не успел ответить, как его живот предательски заурчал. Ну вот, вся напряженная атмосфера испарилась.

Линь Чжу никак не ожидал, что ужин пройдет в комнате Жэнь Жаня. Аромат теплой еды в сочетании с запахом чистого тела Жэнь Жаня создавал странный, кружащий голову аромат, который возбуждал даже сильнее, чем феромоны омеги. Линь Чжу на мгновение показалось, что они — молодая пара, которая сама приготовила свой первый ужин после того, как съехалась. У него даже железа на затылке зачесалась.

Жэнь Жань ел, как вдруг почувствовал легкий запах листьев бамбука. Следом у него вспыхнули уши, а сердце забилося, как барабанная дробь, раздражая до невозможности. Только когда железа на затылке начала пульсировать от боли и зуда, Жэнь Жань понял, что этот запах — феромоны Линь Чжу.

Он резко вскочил со стула, забыв про костыли. Правая нога в тяжелом ботинке делала его неустойчивым, ноги оказались разной длины, и он, споткнувшись, чуть не полетел лицом в тарелку с супом, но Линь Чжу успел подхватить его и прижать к себе.

— Ты куда так спешишь?

— Окно открыть, — Жэнь Жань чувствовал, как его окутывают феромоны Линь Чжу. Свежий запах был на удивление агрессивным, словно невидимые иголки вонзались в его железу. Он весь напрягся, как ёж в режиме атаки, а голос стал сухим и хриплым.

— Так сказал бы, я бы помог.

Линь Чжу осторожно усадил Жэнь Жаня обратно и подошел к окну. Холодный воздух ворвался в комнату, мгновенно разбавляя концентрацию феромонов.

Жэнь Жань с облегчением выдохнул:

— Да я бы не смог сказать так много! Брат! Ты что, не чувствуешь своих феромонов?

— Феромоны? Я правда не чувствую, — Линь Чжу принялся к себе. Альфы редко чувствительны к собственным феромонам, а легкое возбуждение без явных симптомов он просто не заметил.

— Ладно, приму ингибитор, — Жэнь Жань снова попытался встать, но Линь Чжу усадил его обратно.

— Нет-нет... Давай я приму. У альфа-ингибиторов нет побочных эффектов, не пей ты. — Линь Чжу достал из сумки упаковку и быстро проглотил таблетку.

После ингибитора все сумбурные мысли исчезли, осталось только чистое чувство симпатии.

— Тебе плохо было, да? — Линь Чжу был готов дать себе пощечину. Альфы редко впадают в такое состояние, но надо же было случиться именно сейчас.

— Нет, я просто боялся, что брат почувствует, он это не переносит. Со мной всё нормально, я не так чувствителен к феромонам альф.

— Оу, — Линь Чжу всё равно чувствовал себя неловко и молча продолжил ужин.

А вот Жэнь Жань, казалось, забыл о случившемся. После еды он даже позвал его смотреть запись игры команды Тигры. После записи у Жэнь Жаня снова зачесались руки, играть было нельзя, поэтому он достал контроллер и включил 2К. Проанализировав тактику, они начали «громить» Тигров в игре.

— Ты настоящий фанат, только отложил мяч — сразу за игру, — Линь Чжу тоже любил баскетбол, но не до такой степени.

— Когда не играю, я шесть часов смотрю записи и весь день рублюсь в 2К, — гордо ответил Жэнь Жань. Если дело касалось любви к баскетболу, он считал себя первым в мире. — Я скучный человек, люблю только баскетбол.

— Ничего не скучный. У меня есть только одно дело, которое я люблю больше, чем баскетбол, — Линь Чжу смотрел на профиль Жэнь Жаня. Как человек может так светиться, даже играя в приставку? На него можно смотреть вечно.

— Что за дело? — спросил Жэнь Жань, не отрываясь от экрана.

— Любить тебя.

— Последняя атака!

Когда Линь Чжу произнес это, Жэнь Жань как раз доигрывал последние двадцать секунд, ведя мяч в игре. Слова прозвучали почти одновременно, и Жэнь Жань услышал только свои.

Это было спонтанное признание, к которому Линь Чжу не был готов, и, увидев, что Жэнь Жань его не услышал, он даже испытал облегчение. Притворившись, что ничего не произошло, он придвинулся ближе, чтобы посмотреть, как тот завершит атаку. Этот парень действительно был предан Белой птице — даже в игре носил ту самую классическую сине-белую форму.

Игровой Жэнь Жань вел мяч за трехочковой линией, защитник Тигров неотступно следовал за ним. Жэнь Жань сделал шаг назад, бросил с огромной дистанции — красная лампочка загорелась, мяч вошел в кольцо с сиреной!

— Победный бросок!

В игре товарищи по команде обнимались, празднуя победу, а в реальности Жэнь Жань обнял Линь Чжу. Тонкий запах свежей травы и росы слегка раздражал железу, и Линь Чжу мысленно поблагодарил себя за то, что принял ингибитор — теперь это не вызовет неловкости. Какой же он милый, радуется победе в игре, как ребенок. Линь Чжу по-настоящему завидовал товарищам Жэнь Жана по команде.

— Дай пять! — Жэнь Жань поднял голову из объятий, чтобы дать «пять».

Линь Чжу специально поднял руку высоко, пользуясь своими длинными руками, чтобы тот не достал.

— В игре против Тигров было тяжело, у вашей команды состав так себе. — Затем, ловко выхватив контроллер, он переключился в режим менеджера и с помощью Ши Гуана, Цю Фэна и двух выборов в первом раунде драфта обменял себя в команду Гигантское колесо.

— Зачем ты обменял моих товарищей?

<http://bllate.org/book/18566/1786998>